

Глава 17. Мы удостоимся чести, разделив Ваши заботы!

Глубокая ночь.

Чу Гуан беспокойно спал, просыпаясь несколько раз между делом и снова засыпая только после того, как нащупывал рукой винтовку, спрятанную в спальном мешке.

Когда он спал в убежище, то ощущал безмятежность и спокойствие, ни капли страха и опасности, но вернувшись снова в свою хижину на одну ночь, мелкие шуршания листвы стали давить на его нервы, не давая нормально спать. Удивительно, что он не смог адаптироваться к внезапному возвращению в столь нестабильную среду.

«Похоже я слишком расслабился».

Чу Гуан вздохнул, его рука неосознанно снова коснулась винтовки под одеялом, её толстый и длинный железный ствол придавал ему чувство безопасности.

Он задавался вопросом, ничего ли не произошло с игроками.

Хотя он объяснил Сяо Ци, что делать в его отсутствие, но он всё же немного волновался, вдруг с ними что-то произойдёт, пока его нет.

Проспав до пяти утра и снова проснувшись, Чу Гуан больше не мог сомкнуть глаза, поэтому он просто уставился в полной тишине на потолок.

Только когда на улице стало светать, он вылез из спального мешка, оделся и закинул за спину стальную трубу и недавно купленную винтовку.

На этот раз он собирался уйти отсюда на очень долгое время, и не известно вернётся ли он сюда вновь.

Поборы мэра заставили его ускорить планы по переезду, и все его приготовления должны быть завершены к концу месяца.

Если он не сможет запастись достаточным количеством припасов для сотни человек, ему придётся ждать февраля или марта для следующего раунда альфа-теста.

Ему придётся ждать этого момента всю холодную зиму.

Открыв дверь, Чу Гуан, который собрал все свои вещи и готов был уже уходить, вдруг наткнулся на людей семьи Ван.

Ван Дэфу, который вчера устроил переполох у его двери, молча посмотрел на него. В его взгляде читалась легкая провокация.

Возможно, потому, что рядом были его старик, старший брат и второй брат, а также потому, что у него было охотничье ружьё, он явно был намного смелее, чем вчера, как будто перед этим выпил настойки храбрости.

Конечно, Чу Гуан не собирался опускаться до уровня этого сопляка.

16-летний подросток уже считался на Бэйт-стрит самостоятельным мужчиной, но в его глазах он был всего лишь сопляком на лобке, которого ещё волосы не выросли.

«Эй, ты же «Не Умер»».

Чу Гуан проигнорировал это и даже не посмотрел на него.

Ребенок из семьи Ван был в ярости, он стиснул зубы и побагровел. Этот чужак заставил его почувствовать унижение.

Однако в тот самый момент, когда он собирался распустить руки и навалить Чу Гуану, старший брат рядом с ним внезапно положил ему руку на плечо.

Хотя Ван Дэфу всё ещё был несколько возмущён, он быстро успокоился.

Было видно, что этот сопляк слушается своего старшего брата.

Чу Гуан взглянул на старшего сына семьи Ван, а крепко сложенный мужчина посмотрел в ответ.

Чу Гуан ощутил от него слабую и не очень ясную ауру опасности.

Интересно, что, наблюдая за ним, на лице мужчины тоже появился намёк на удивление, хотя он попытался его тщательно скрыть.

Интуиция охотника...

Этого парня нельзя провоцировать!

После короткого зрительного контакта каждая сторона быстро отвела глаза.

Нет смысла создавать лишние проблемы.

Когда люди семьи Ван ушли далеко, а Чу Гуан уже был готов отчаливать, позади него раздался мягкий голосок.

«Береги себя».

Чу Гуан остановился и обернулся. Из-за двери дома Юй выглядывала Сяоюй подглядывая за ним.

Чу Гуан улыбнулся и легкомысленно сказал.

«Угу, спасибо».

«Не за что».

Сказав это, девочка струйкой дыма проскользнула обратно в дом и исчезла.

.....

К шести часам утра почти рассвело.

Ворота Бэйт-стрит медленно открылись, и выжившие, неся рюкзаки, луки и стрелы, короткие ножи, арбалеты и другое оружие, небольшими группами направились к опустошённым руинам, ступая по потрескавшемуся асфальтированному покрытию и пробившимся сквозь трещины сорнякам.

Теперь, двести лет спустя, не так легко найти в руинах хорошие вещи, и случайная гильза, брошенная наёмниками или мародёрами, могла рассматриваться как сокровище.

Вместо того чтобы сразу же покинуть поселение, Чу Гуан убил некоторое время у входа и подождал, пока все уйдут подальше, прежде чем направился к пункту приёма утильсырья старика Чарли.

«Мне нужно семь килограммов зелёной пшеницы, это 21 очко фишек и ещё табак для мяса... сколько его выйдет на 4 очка фишек?» - спросил Чу Гуан, так как ещё ни разу его не покупал.

«Один балл - один лян». (п/п: лян = 50 грамм)

«Тогда мне 4 ляна!»

Еда была ключом к развитию.

Только приготовив больше еды, можно набрать больше игроков для работы на себя.

Выжившие не могли каждый день есть кашу, сваренную из зеленой пшеницы. Ладно они, сам он бы не выдержал такой «пытки».

Теперь, когда у него есть винтовка, охота станет намного проще, чем раньше.

Чу Гуан планировал купить немного табака и свалить мясо, которое он не сможет съесть, чтобы оставить в качестве запаса на зиму.

Старик Чарли поднял веки.

«Я помню, что всего несколько дней назад ты купил пять килограммов зелёной пшеницы».

«И что?» - небрежно ответил Чу Гуан.

Старик Чарли усмехнулся.

«Ничего, экономия денег – это хорошо».

Чу Гуан, который планировал своё будущее, внезапно насторожился.

Если говорящий даже не вкладывает какой-нибудь умысел в свои слова, слушающий сам его придаёт.

Он внезапно осознал проблему.

Прошло уже много времени с тех пор, как он не приносит полезный хлам или другой урожай, однако два раза подряд он приобретает большой запас еды.

Мэр может не заметит такого мелкого мусорщика, но в умах остальных неизбежно возникнут сомнения, откуда у него столько денег.

Но старик Чарли ничего не сказал, а может быть, ему было всё равно, и после того, как он помог ему взвесить зерно и табак, он с улыбкой отправил его за дверь.

«Я слишком неосторожный...»

Выйдя из ворот Бэйт-стрит и обогнув угол, Чу Гуан вздохнул с облегчением и остановился на мгновение, чтобы понаблюдать за ситуацией, прежде чем двигаться дальше.

Более 10 очков фишек — это «большие деньги» для мусорщиков, так как они обычно их не откладываю и тратят до копейки.

Он дважды подряд отдал более 20 очков фишек, чтобы купить припасы, которые он не мог в одиночку израсходовать за такое короткое время.

Старик Чарли всё ещё был добр к нему, в конце концов, они оба были из убежища, но первый всё же был слугой мэра.

Думая об этом, Чу Гуан не мог не нахмуриться.

Жаль, что торговец по имени Лист принимал только продукты питания и продавал промышленные товары из Боулдер-Сити.

Возможно, стоит попытаться счастья на Ферме Брауна.

.....

Семь килограммов зелёной пшеницы и десять литров питьевой воды, плюс патроны и снаряжение, всё это весило более двадцати килограммов и тяжело давило на плечи.

Помимо переноски вещей, Чу Гуан должен был беречь силы и следить за опасностями, которые таились в тени руин.

Даже с необычной силой, таящейся в его мышцах, ему пришлось останавливаться на некоторое время, чтобы понаблюдать за ситуацией, прежде чем продолжать путь.

Дорога за пределами поселения была непростой, и иногда ему приходилось обходить разрушенные дороги и проходить через обвалившиеся небоскрёбы.

Чу Гуан вдруг почувствовал легкую зависть к тем героям «The Last of Us» и «Dying Light», которые могли нести на спине кучу вещей и пробираться через завалы, в то время как он сам мог идти только тяжёлыми шагами.

Может быть...

Ему стоит в следующий раз купить вола?

Чу Гуан просто не знал, продаёт ли их тот торговец Лист.

К счастью, на всём пути никто из мутантов не заметил его и не напал.

Когда кончились руины, Чу Гуан прошёл ещё некоторое время по дороге, прежде чем прибыл в санаторий в водно-болотных угодьях. Время было 8:30 утра.

Однако, к удивлению Чу Гуана, когда он пришёл, то обнаружил, что все четыре альфа-тестера были онлайн.

И не только это.

За оградой санатория он увидел четыре глиняные печи высотой в полчеловека, а также полусферическую глиняную печь высотой в целого человека.

Это...

Откуда это всё?

Он не помнил, чтобы давал квест на строительство печей.

«Господин управляющий! Наконец-то вы вернулись» - с улыбкой сказал приближающийся Не Вечер, что заметил Чу Гуана издалека.

«Я задержался снаружи на всю ночь, — глядя на печи немигающими глазами, Чу Гуан даже забыл положить вещи, которые нёс на спине, — ...как обстоят дела у вас? Вы встречали мутантов или других выживших?»

«Всё в норме! Не было непредвиденных обстоятельств!»

Не Вечер с огнём в глазах принялся докладывать Чу Гуану об их проведённой работе.

Оказывает, четыре печи высотой в полчеловека использовались для сжигания древесного угля, а печь с воздухозаборником рядом с ними использовалась для прокаливания грубого материала для цемента при высоких температурах.

«Мы сжигали ветки, чтобы получить древесную золу, затем добавляли в неё воду, перемешивали, отфильтровывали верхний слой щёлочно-калиевой воды и отжимали оставшуюся грязь досуха, чтобы получить гидроксид кальция и карбонат кальция для

изготовления цемента». (п/п: доктор Стоун какой-то)

«Далее мы добавили это сырьё в доменную печь и прокалили их до оранжево-красного цвета, затем смешали их с песчаной почвой, собранной из реки, добавили воды, перемешали, и получился сельский цемент!».

Что блять?

Чу Гуан был, мягко говоря, поражен практическими способностями этих игроков.

Не то чтобы он раньше не пытался сделать цемент из древесной золы, смешанную с глинной, используя подобный метод, но он каждый раз где-то косячил и его «цемент» рассыпался в руках. Из такого невозможно было что-то сделать.

Теперь он понял, что ничего не понимал в его изготовке.

Может ключевым фактором являются доменная печь и вторичное прокаливание?

И чистота древесной золы...

Рот Не Вечера не останавливался, пока он продолжал.

«...мы планируем использовать цемент для ремонта ограды санатория! Кстати, ту отфильтрованную щёлочно-калиевую воду мы тоже собирали в контейнеры, это вещество можно использовать для дубления кожи, оно очень хорошее!»

«Вы, ребята... проделали отличную работу».

Сколько бы Чу Гуан не думал, ему в голову пришла только эта фраза, чтобы похвалить этого игрока.

Однако Не Вечер, услышавший эти слова, задрожал от волнения.

Повысилось!

Отношение!

Оно определённо повысилось!

Не упуская такой возможности, Не Вечер с серьёзным лицом зачитал строки, которые он

продумывал всю «игровую» ночь.

«Ради продолжения цивилизации!»

«Мы удостоимся чести, разделив Ваши заботы!»

«...»

Чу Гуан внезапно почувствовал себя неуверенным.

По сравнению с ним самим, эти игроки слишком благородны.

«Хорошо сказано... ради продолжения цивилизации и ради будущего всех нас».

Кашлянув, Чу Гуан сохранил величественное выражение лица, глядя на возбуждённого игрока, и продолжил: «Мне надо спуститься в убежище, отнести припасы. Ваш план весьма хорош... продолжайте следовать ему смело и без оглядки!»

Не Вечер встал по струнке и громко проговорил.

«Так точно, господин управляющий!»

«Также обратите внимание на сочетание работы и отдыха, не нужно переутомлять себя», — посоветовал Чу Гуан.

Это было сделано не из-за совести, а потому что он беспокоился, что эти игроки слишком переусердствуют и быстро исчерпывают свой энтузиазм.

Однако игрок, похоже, не оценил его добрых намерений и с высоко поднятой головой выразил свою преданность.

«Наша задача - служить Вам, и это также моя декларация под знаменем Народной Федерации!»

Услышав эти слова, Чу Гуан почти не удержал язык за зубами.

Декларация в порядке...

Но ты видел, как выглядит флаг Народной Федерации?

«...молодец, очень энергично, продолжай в том же духе».

Видя, как игрок рысью бросился прочь, Чу Гуан тихо вздохнул в своём сердце.

В общем, его беспокойства были излишними.

(в начале главы он волновался, что с игроками могло что-то плохое произойти)

<http://tl.rulate.ru/book/44286/2031848>